

XX в.» была защищена Т. А. Реховской под руководством проф. К. А. Заболотской в 1998 г. В конце 2007 г. предполагается защита кандидатской диссертации А. В. Белькова «Городское население Кузбасса в 20-е гг. XX в. – начале XXI в.», а в начале 2008 г. – защита кандидатской диссертации Е. П. Добрыгиной «Сельское население Кузбасса (1943 г. – начало XXI в.)». Обе диссертации выполняются под руководством д-ра ист. наук, проф. К. А. Заболотской. Она же руководит подготовкой кандидатских диссертаций по проблемам использования труда военнопленных и интернированных (асп. М. А. Орлов); социально-демографического развития Кузбасса (асп. З. В. Боровикова); истории формирования и развития сельской интеллигенции (асп. Н. Н. Мальцева, Е. В. Обманова); социального развития аграрных территорий Кузбасса (О. В. Костюнин). Под руководством д-ра ист. наук, проф. С. П. Звягина выполняются кандидатские диссертации А. Е. Тарасовой «Общественно-политическая жизнь Кузбасса в 1946 – 1960 гг.» и Л. Н. Шуровой «Историческое образование в Кузбассе». Под руководством К. А. Заболотской

и А. А. Митя продолжает исследование истории действия пенитенциарной системы на территории Кузбасса В. П. Макаров.

Аспиранты-выпускники кафедры НОИ значительно пополнили ряды специалистов-историков высшей квалификации: в вузах Кузбасса (КемГУ, КузГТУ, СибГИУ, Технологическом) работает 18 человек, 2 человека – в вузах за пределами Кузбасса, 7 человек – в Департаментах администрации Кемеровской области.

Сегодня подготовка специалистов высшей квалификации испытывает большие трудности как с точки зрения неопределенности, неустойчивости методологической базы кандидатских диссертаций, так и в связи со значительным сокращением плана набора в аспирантуру. Между тем повышение требований к подготовке учительских кадров в условиях деятельности специализированных гимназий, колледжей требует соответствующего уровня подготовки и вузовских преподавателей. В этой связи предстоящее реформирование высшей школы вызывает большую тревогу и массу вопросов.

УДК 351.852.42:625.1(091)(571.17)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОНДА ТОПКИНСКОГО ГОРКОМА КПСС ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОРИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1965 – 1991 ГГ.

С. Е. Мишенин

В середине первого десятилетия 2000-х гг. в российской историографии начинает оформляться новая тенденция, связанная с необходимостью обращения внимания к взвешенной оценке структур КПСС, в частности, в руководстве отечественной экономикой.¹ Далеко не вся российская общественность принимает такой поворот.² Для поиска решения этой проблемы исследователям вновь предстоит обратиться к источнику. Одним из его разновидностей являются фонды комитетов КПСС, хранящиеся в государственных архивах Российской Федерации. Ни один фондообразователь функции этих комитетов в значимом объеме не выполнял и подобные материалы не систематизировал. Поэтому при разработке истории развития железной дороги, в частности в Кемеровской области, целесообразно обратить внимание на материалы комитетов КПСС, заключенные в фонде П-35 «Топкинский городской комитет КПСС Кемеровской области» – Государственного архива Кемеровской области.

Выбор этого фонда был связан с тем, что железнодорожный узел Топки и выполнял важную роль в

функционировании всего Тайгинского отделения до 1979 г. Западно-Сибирской, а с 1979 г. Кемеровской железной дороги, связывал с главным ходом Транссибирской магистрали Новокузнецкое и Беловское отделения. Эти отделения в рамках единого народно-хозяйственного комплекса СССР специализировались на отгрузке черного и цветного металла, а также каменного угля. В частности, только одно Беловское отделение обеспечивало свыше 30 % всей погрузки народнохозяйственных грузов и около 50 % погрузки каменного угля всей Западно-Сибирской дороги.³

Кроме того, этот узел обслуживал большую часть грузопотоков, направляемых из г. Кемерово и в этот город. Таким образом, железнодорожный узел Топки играл важную роль в функционировании трех кузбасских отделений железной дороги. К моменту образования Кемеровской железной дороги они обеспечивали 75 % перевозимых грузов Западно-Сибирской дороги.

К этому в исследуемый период г. Топки относился к динамично развивающимся средним городам страны. А потому отделение занималось обеспечением производственных и бытовых условий функционирования районного индустриального центра.

¹ Джарасов, С. Уроки истории и наша современность / С. Джарасов // Экономист. – 2006. – № 12. – С. 54 – 64.

² Ворсорбин, В. Сталин оправдан, а ошибался Горбачев / В. Ворсорбин // Комсомольская правда. – 2007. – 14 сент. – С. 12 – 13.

³ ГАКО. Ф. П-88. Оп. 34. Д. 35. Л. 3.

Хронологические рамки ограничивают исследование 1965 – 1991 гг. Нижняя точка исследования остановлена на отметке провозглашения важнейшей экономической реформы 1965 г., которая стала центральной мерой в стабилизации советского режима после исторических рывков 1930 – 1940-х гг.

Верхняя точка касается полного последнего года собственно советской истории страны – 1991 г., после которого система, появившаяся в конце 1917 г., ушла в историю.

Согласно правилам ведения партийного делопроизводства, Топкинский горком КПСС вел стандартные виды документов. Их принципиальные черты уже давно получили освещение в научной литературе.⁴ Все они характеризуют стиль партийного руководства отраслью в исследуемый период: директивность решений, координацию усилий разных структур и неэффективность (на позднем этапе развития советской системы) контроля, отсутствие яркой динамики управленческой мысли, повтор многих мер.

Оригинальность этой группе придают три момента: соотношение этих групп документов, их авторство и соответственно стиль изложения, а также состав информации. На последней характеристике фонда Топкинского горкома КПСС остановимся подробнее. Вся информация фонда можно объединить в несколько групп.

Первая из них касается характеристики форм, состава, структуры и деятельности организационных образований в рамках Топкинской городской организации КПСС, направленных на организацию функционирования отделения.⁵ Фонд (один из немногих) предлагает комплекс справок о выполнении принятых решений по теме исследования, выполненных на бланках.⁶ Это позволяет судить о технологии реально делопроизводства. Применительно к первичной парторганизации КПСС на предприятиях железнодорожного транспорта фонд содержит материалы по обмену членских билетов в 1973 г. Это –

списки и графики собраний по обмену членских билетов.⁷

Материалы фонда позволяют отразить участие железнодорожников в работе Топкинского горкома КПСС.⁸

Документы в основном фиксируют различные формы работы организаций КПСС на железнодорожных предприятиях, но менее всего говорят о реальной деятельности. Исследователю предстоит сформировать свою точку зрения на это.

Не обходят вниманием материалы фонда и систему обратной связи граждан, рядовых коммунистов с горкомом КПСС. Формально (и это подтверждается документально) он обращал внимание на развитие критики в партийной организации, отслеживал критические выступления рядовых коммунистов. Контролировалось ведение работы с письмами и организация приема граждан. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что замечания и критические предложения не касались самой власти, ответственности за ее действия.⁹ Естественно, возникает вопрос: как комплектовался фонд, не исчезли ли какие-то материалы, или само общественное сознание не поднялось до обсуждения таких вопросов?

Используя положение КПСС в советской политической системе, Топкинский горком КПСС в своей деятельности опирался на внешне совещательные, а реально «приводные», мобилизующие органы. К ним тогда относились штаб при горкоме КПСС по улучшению использования вагонов,¹⁰ общественный отдел кадров,¹¹ сеть местных общественных организаций, группы и посты народного контроля,¹² народные дружины.¹³

Кстати, о протоколах штаба при горкоме КПСС по улучшению использования вагонов. Он наглядно показывает, что совещания клиентов железнодорожного узла с работниками узла подчас сводились к изложению взаимных претензий и принимаемого недостаточно адресного решения.¹⁴ Этот материал важен и интересен потому, что о работниках промышленного железнодорожного

⁴ Варшавчик, М. А. О научных основах изучения истории КПСС (Введение в историко-партийную науку) / М. А. Варшавчик, Л. М. Спирин. – М.: Политиздат, 1978. – 191 с.; Варшавчик, М. А. Источниковедение истории КПСС. Теория. Методология. Методика / М. А. Варшавчик. – Киев: Вища школа, 1984. – 320 с.; Он же. Источниковедение истории КПСС: учеб. для вузов по спец. «Истории КПСС» / М. А. Варшавчик. – М.: Высшая школа, 1989. – 224 с. и др.

⁵ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 20 Д. 13. Л. 99 – 112; Оп. 21. Д. 11. Л. 29 – 30; Оп. 22. Д. 4. Л. 23; Оп. 22. Д. 4. Л. 61 – 61об; Оп. 23. Д. 11. Л. 67 – 68; Д. 16. Л. 12, 13, 17, 19 – 22; Оп. 24. Д. 15. Л. 12, 34, 37 – 38, 40; Оп. 34. Д. 18. Л. 105 – 111; Оп. 40. Д. 12. Л. 17 – 22, 44 – 45; Оп. 42. Д. 13. Л. 84 – 100, 123 – 127, 134 – 135; Оп. 44. Д. 12. Л. 81; Оп. 50. Д. 10. Л. 9 – 12.

⁶ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 16. Д. 9. Л. 4 – 4 об; Оп. 20. Д. 13. Л. 86 – 86об, 94 – 94 об.

⁷ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 19. Д. 13. Л. 1 – 3, 8 – 56; Оп. 20. Д. 12. Л. 1 – 4; Оп. 21. Д. 10. Л. 26 – 30; Оп. 22. Д. 12. Л. 1, 5.

⁸ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 50. Д. 1. Л. 2 – 4, 49 – 51.

⁹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 23. Д. 11. Л. 14 – 15; Д. 16. Л. 36, 37; Оп. 28. Д. 14. Л. 13 – 36; Оп. 24. Д. 15. Л. 50, 53 – 59; Оп. 36. Д. 18. Л. 2 – 4, 6 – 7; Оп. 40. Д. 12. Л. 55 – 77; Оп. 42. Д. 11. Л. 50 – 52; Оп. 44. Д. 10. Л. 54 – 60; Д. 12. Л. 9, 13 – 14; Оп. 48. Д. 7. Л. 31, 41; Оп. 50. Д. 3. Л. 26; Д. 9. Л. 64 – 66.

¹⁰ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 40. Д. 21. Л. 7 – 23.

¹¹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 12. Л. 47.

¹² ГАКО. Ф. П-35. Оп. 20. Д. 13. Л. 95 – 98; Оп. 21. Д. 11. Л. 41 – 42; Оп. 23. Д. 11. Л. 10 – 12, 27 – 30.

¹³ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 25. Л. 28, 78; Оп. 21. Д. 12. Л. 3 – 5.

¹⁴ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 12. Л. 81 – 82.

транспорта, информационного и публицистического материала относительно мало.

Характерно, что (по материалам документов) положение складывалось так, чтобы деятельность общественных организаций не пересекалась. Каждой организации партийная структура отводила свое место. Поэтому полноценной сетевой организации на предприятии не получалось. Как и в обществе, отстраивалась та же властная пирамида, однородная политическая система, а организации документы видеть не хотели. Трудно судить о реальной деятельности этих и других структур. Это рождает предположение о том, что действовали формально. По документам прослеживается общее невнимание узлового комитета КПСС станции Топки к концу 1980-х гг.¹⁵

Материалы фонда отражают формально жесткую иерархию отношений в советском обществе, низком уровне развития самоуправленческих начал. Так, работа, активность комсомольских первичных организаций определялась позицией горкома ВЛКСМ. Пассивность последнего вела к снижению активности низовых комсомольских структур.¹⁶

Как координирующая структура, горком КПСС, его первый секретарь обращались в областные органы власти¹⁷, в Управление Западно-Сибирской, а потом Кемеровской железных дорог, к начальнику Тайгинского отделения дороги, в другие государственные структуры (например в Министерство путей сообщения СССР),¹⁸ в народные суды¹⁹ и структуры КПСС. Например, горком обратился с письмом в Муромский горком партии, где размещался стрелочный завод, поставлявший некачественную продукцию.²⁰ Цель этих обращений была в том, чтобы помочь согласовать решения тех или иных вопросов. Переписка на этот счет содержится в материалах фонда П-35.²¹

Документы фонда иллюстрируют формальную структурированность и слаженность советской системы, в частности, это касалось системы обратной связи КПСС и масс. Но это была только формальная сторона дела. Реальное его содержание перекрывалось пассивностью граждан, различных структур и лично коммунистов и безразличием к нарушителям дисциплины, равнодушием к растущим проблемам развития. А мотив пассивности звучал все сильнее. Открыто об этом начинают писать с 1985 г. В частности, об этом говорят факты неуплаты членских взносов уже с конца 1960-х гг.,²² процесс низкой яв-

ки на партсобрания к концу рассматриваемого периода.

Большое место в материалах фонда относится к экономической тематике. Материалы фонда П-35 показывают факторы, вызвавшие реформу 1965 г. – потребность в материальном стимулировании.²³ Приводится выступление рабочего – машиниста паровозного депо. Хотя не ясен мотив выступления: самосознание или навязанная рекомендация руководства. Материалы фонда показывают неоперативность, негибкость руководства. Например, вмешательство партийной структуры требовалось, чтобы решить вопрос об отцеплении неисправных вагонов от составов.²⁴

Материалы фонда фрагментарно иллюстрируют процесс оснащения транспорта от паровой тяги до электро- и тепловозной,²⁵ привлечение разных категорий работников к повышению уровня механизации и автоматизации производственных процессов,²⁶ работу по совершенствованию пассажирских перевозок.²⁷

Но жестким приговором звучит одно из критических замечаний середины 1980-х гг.: в локомотивном и вагонном депо половина оборудования уже выработало свой ресурс.²⁸ И это на фоне формально активной деятельности по планированию перевооружения всего перевозочного процесса и провозглашения строительных программ.²⁹

Они обращают внимание к главным направлениям работы железнодорожного транспорта: безопасность и своевременность доставки грузов и перевозку пассажиров.³⁰ В частности, опыту борьбы с хищениями на транспорте.³¹ Но в полной мере этого не удавалось достигнуть. С 1970-х гг. нарастают материалы, говорящие о неритмичности погрузочных работ на предприятиях, других видах брака в работе транспорта.³² Положение усугубляло неполноценное или неритмичное выполнение плановых показателей,³³ неспособности системы решить проблемы безопасности перевозок, пассивности работников и неоперативности руководства.³⁴ Документы свидетельствуют о неспособности системы переломить проблемы перевозки грузов в сторону интенсификации.³⁵

¹⁵ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 10. Л. 1.

¹⁶ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 15. Л. 12. Л. 95 – 98.

¹⁷ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 24. Д. 15. Л. 25 – 27.

¹⁸ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 24. Д. 15. Л. 21.

¹⁹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 24. Д. 14. Л. 40 – 41.

²⁰ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 24. Д. 15. Л. 5.

²¹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 18. Д. 10. Л. 8 – 9; Оп. 21. Д. 12. Л. 18 – 19; Оп. 23. Д. 12. Л. 21; Оп. 26. Д. 15. Л. 37 – 39; Оп. 30. Д. 17. Л. 9.

²² ГАКО. Ф. П-35. Оп. 16. Д. 6. Л. 12.

²³ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 15. Л. 10, 29.

²⁴ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 15. Л. 14.

²⁵ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 25. Л. 28.

²⁶ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 24. Д. 14. Л. 78 – 82; Оп. 44. Д. 12. Л. 38 – 50.

²⁷ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 21. Д. 10. Л. 14 – 15.

²⁸ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 10. Л. 54; Д. 12. Л. 39.

²⁹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 12. Л. 49.

³⁰ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 12. Л. 78 – 83.

³¹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 32. Д. 12. Л. 86 – 87.

³² ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 12. Л. 78.

³³ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 25. Л. 60, 76.

³⁴ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 16. Д. 6. Л. 12.

³⁵ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 12. Л. 38.

Важным следствием мобилизации железнодорожников поздняя советская система рассматривала соревнования – форму бесплатного для государства участия работников в трудовых процессах. Соответственно, этой теме большое внимание уделяют материалы фонда П-35. Материалы фонда горкома предлагают основные инициативы, которые распространялись среди железнодорожников отделения.³⁶ Но, увлекаясь перечислением инициатив, успехов, достигаемых далеко не большинством работников отрасли,³⁷ материалы фонда (как и сам фондообразователь) устойчиво обходят причины их исторической неэффективности.

Фонд предлагает фрагментарные обзорные материалы по состоянию железнодорожного узла и осуществляемых им перевозочных процессов на отдельные временные точки развития.³⁸

Документы отслеживают момент диверсификации железнодорожного транспорта. Но проводилось это без учета потребностей главного – устойчивости перевозочного процесса, в частности, неспособности организовать ритмичную работу посланцев железнодорожников в сельской местности, на колхозных полях.³⁹

В области социальной истории фонд П-35 отмечен фрагментарными материалами о социальном составе работников железнодорожных служб,⁴⁰ об охране труда.⁴¹

Складывается неоднозначное впечатление от изученных материалов: с одной стороны, растет количество работников, их образовательный потенциал, но, с другой стороны, пласт материалов в своей совокупности отражает процесс назревания конфликта в советском обществе. Это – неустойчивость состава трудовых коллективов,⁴² замедление процесса нового строительства жилья и объектов соцкультбыта, ослабление дисциплины и ответственности.⁴³

В снабжении железнодорожников узла стало обычным невыбирание фондов (читай: затоваривание складов) при неудовлетворении потребностей в некоторых товарах, пользующихся устойчивым спросом. Положение усугубляли неудовлетвори-

тельные условия для хранения продуктов, игнорирование мнения рядовых потребителей.⁴⁴

Материалы рисуют привлечение парторганизаций железнодорожников к общественно значимым кампаниям. В частности, это – борьба с преступностью,⁴⁵ за рост общеобразовательного уровня,⁴⁶ за развитие шефской помощи работникам села (кстати, здесь можно видеть процесс диверсификации деятельности предприятий),⁴⁷ отбор будущих кадров в органы внутренних дел.⁴⁸ В начале второй половины 1980-х гг. актуальным началом стала развернувшаяся антиалкогольная кампания. Нашла она отражение и в документах, отражающих жизнь коммунистов-железнодорожников.⁴⁹

Фонд Топкинского горкома КПСС предлагает материалы о характере партийно-политической работы в идеологической сфере,⁵⁰ в том числе среди молодежи.⁵¹

Таким образом, материал, заключенный в фонде П-35 Топкинского горкома КПСС позволяет составить представление о характере и особенностях деятельности этих структур, но этот материал довольно локализован по отдельным объектам и временным точкам. Поэтому необеспеченные информацией позиции приходится заполнять подобными (схожими) материалами из других источников или логическими (мыслительными) связками. Это – обычные приемы исторических исследований, которые усиливают условность исторического знания. Но без этого невозможно составить более или менее масштабное историческое исследование.

Эти и подобные документы подводят к такому выводу: система обрела жесткую формальную, логически непротиворечивую форму функционирования, но для следования ей в обществе не было сил. Налицо пример безрезультативной деятельности т. н. «эпохи застоя».

В условиях монополизации власти в советской системе категорически не допускались к участию другие (кроме официальных) политические силы, а следовательно, и иные системы делопроизводства, иные оценки. Фонд архива отражал преимущественно официальные процессы и мнения. Это осложняло выявление достоверности информации и вынесения объективной оценки.

³⁶ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 28. Д. 27. Л. 14 – 17, 31 – 39, 54 – 55.

³⁷ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 25. Л. 38 – 46, 66; Оп. 23. Д. 28. Л. 33 – 34; Оп. 32. Д. 12. Л. 39 – 44; Оп. 34. Д. 25. Л. 35, 40, 43 – 44, 51; Д. Л. 12, 16, 20, 24, 29; Оп. 40. Д. 30. Л. 4, 6, 9, 11, 16 – 17, 20 – 21, 23 – 24, 29 – 32.

³⁸ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 24. Д. 36. Л. 39; Оп. 32. Д. 12. Л. 82 – 84, 118 – 119; Д. 23. Л. 2, 10, 15; Оп. 50. Д. 1. Л. 50; Д. 9. Л. 62 – 63.

³⁹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 15. Л. 15; Д. 25. Л. 34; Оп. 44. Д. 12. Л. 140, 142, 144 – 145.

⁴⁰ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 23. Д. 12. Л. 9.

⁴¹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 32. Д. 23. Л. 24 – 24об., 30 – 33.

⁴² ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 25. Л. 34.

⁴³ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 44. Д. 12. Л. 39.

⁴⁴ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 25. Л. 60, 77 – 78.

⁴⁵ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 20. Д. 12. Л. 11 – 13.

⁴⁶ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 22. Д. 4. Л. 24 – 33.

⁴⁷ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 26. Д. 16. Л. 27 – 29, 34; Оп. 38. Д. 13. Л. 106 – 109; Оп. 42. Д. 13. Л. 44 – 45, 48 – 56, 63 – 65, 77 – 92; Д. 13. Л. 167 – 170; Оп. 50. Д. 9. Л. 36 – 37.

⁴⁸ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 38. Д. 13. Л. 68 – 70.

⁴⁹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 50. Д. 3. Л. 40 – 41.

⁵⁰ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 20. Д. 13. Л. 104; Оп. 23. Д. 11. Л. 49 – 51; Оп. 30. Д. 16. Л. 71 – 82.

⁵¹ ГАКО. Ф. П-35. Оп. 28. Д. 13. Л. 42, 50; Оп. 44. Д. 10. Л. 1 – 4, 9 – 12, 17, 53; Оп. 50. Д. 3. Л. 2, 6, 7.

К тому же (по этой же причине), практически бесполезно для выявления достоверности и объективности привлечение иных фондов: все они формируют в целом единую позицию, единый подход к изложению проблемы, к характеру реакции и оценки.

Вполне естественно предположение: а нужно ли привлекать к такой обработке и другие подобные фонды? Ответ можно сформулировать так: да, ибо других материалов подчас просто нет. Другое дело, что исследователь вправе поставить вопрос: как же компенсировать эти трудности? Ответ может быть таким.

Во-первых, опытом оценки исторической реальности в современной историографии, позволяющей формировать и учитывать разные парадигмы исторического изложения.

Во-вторых, привлечение устной (неписаной) истории, создаваемой во мнении еще живущих очевидцев прошлого.

В силу указанных преимуществ и издержек привлечение фонда Топкинского горкома КПСС выступает вполне естественным и необходимым в процессе познания истории железной дороги в Кемеровской области.